

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.
Л63 Профессиональный некромант-1. Мэтр / А. Лисина. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 320 с. —
(Профессиональный некромант).

ISBN 978-5-517-11030-5

Нелегко быть некромантом. Особенно если большинство твоих коллег истреблено, а мирное население твердо убеждено, что некроманты — это зло. Но ничего. Светлым недолго осталось радоваться. Исчезли некроманты — и некому стало уничтожать нежить. Расплодилась нежить — и вот закономерный результат: страна оказалась на грани катастрофы. К кому вы теперь обратитесь, господа светлые маги? Правильно, ко мне. Вот только вам это будет очень дорого стоить.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11030-5

© Лисина А., 2023
© Клепаков А., оформление, 2023
© Балятинский С., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Некромант — это не профессия,
а состояние души.

Мэтр Гиращ

Ночь. Луна. Кладбище... привычная обстановка для некроманта. Если бы не впивающиеся в живот бугры на коре раскидистого дерева, на ветке которого я дожидался рассвета, все было бы замечательно. Но увы. Масор — не столица, поэтому склепов с удобными плоскими крышами тут не имелось. И в целях сохранения шкуры одному старому, циничному, но временно лишившемуся силы мэтру пришлось пожертвовать репутацией.

— Люблю ночь, — мечтательно вздохнул разлегшийся на соседней ветке Нич. — Обожаю смотреть, как в твоей лысине красиво отражаются звезды...

Я недобро покосился на мелкого поганца, благодаря стечению обстоятельств ставшего моим фамилльяром, и на мгновение испытал острое желание его прихлопнуть. Но старый хрыч нередко подавал хорошие идеи. Да и запечатанная в его уродливом теле сила по-прежнему была для меня ценна, поэтому с местью пришлось повременить.

— Что-то наша девушка не торопится, — задумчиво проговорил Нич, оглядев беспорядочно разбросанные могильные холмики вниз. — Раньше до полуночи успевала сбегать в город, покурлесить и снова улечься в гроб. Может, сегодня что-то почуяла? Или нам досталось неправильное умертвие?

Я пожал плечами.

Но не исключено, что старик был прав.

Масор — захудалый окраинный городишко с одним-единственным кладбищем, где в обычное время нет особой работы для некроманта. Однако за полгода нашего пребывания здесь это был уже двенадцатый случай! Более того, в последнее время нежить стала гораздо более осторожной и предусмотрительной, чем раньше. Ее количество зашкаливало за все разумные пределы, а невероятная сила и подозрительная живучесть вызвали серьезные опасения.

Но, что самое главное, подобные изменения происходили не только на окраинах, а судя по отзывам из соседних деревень, это творилось по всей стране. А если вспомнить, сколько некромантов осталось после закончившейся больше полувека назад войны между Светлой и Темной гильдиями, то можно не сомневаться: скоро по королевству Сазул придется заказывать заупокойную.

— Гиращ, смотри! — возбужденно подпрыгнул на ветке Нич, не дав мне додумать важную мысль. — Там что-то шевелится! Это она?! Да?!

Я присмотрелся к одному из холмиков повнимательнее и, подметив выглядывающие из могилы скрюченные пальцы, удовлетворенно кивнул: все верно, наконец-то наша красавица проголодалась. А когда Нич подался вперед, возбужденно шевеля усами и трепеща зачатками крыльев, я широко усмехнулся и одним щелчком отправил его вниз.

Прямо на голову выбравшегося из-под земли умертвия.

ГЛАВА I

Мертвые не умеют бояться... пока
не повстречаются с некромантом.

Народная примета

Женщина есть женщина — что живая, что мертвая. И она совершенно одинаково действует, когда прямо перед ее носом с неба падает огромный черный и яростно матерящийся таракан.

Наша «клиентка» исключением не была — при виде Нича закутанная в драный саван, перепачканная в земле и тощая до невозможности дамочка сперва шарахнулась в сторону. Распахнув безгубый рот, она пронзительно, на одной визгливой ноте, заверещала, да так, что у меня зазвенело в ушах. Но на удивление быстро опомнилась. Прекратила орать. И, убрав с покрытого темными пятнами лица седые патлы, сделала то, что на ее месте сделала бы любая уважающая себя леди — попыталась раздавить мерзкую тварь.

Грязная пятка с силой ударила по надгробной плите, отчего на камне появилась внушительная по размерам вмятина. Нич высоко подпрыгнул, лишь чудом увернувшись от костлявой ступни. Негодующе встопорщил усики и, увидев, что

злобно ощерившаяся тетка снова занесла ногу, кинулся наутек с истошным воплем:

— Гираш, я тебе это припомню-у-у-у!..

— Кому-то же надо ее отвлечь, — лениво отозвался я, даже не думая покидать свой наблюдательный пост. — Ты у нас шустрый, сообразительный... а в моем почтенном возрасте носиться по кладбищу несолидно.

Облюбованная мною ветка находилась не слишком высоко от земли, но у нежити был один существенный недостаток — у нее шея почти не гнулась. Поэтому увидеть меня дамочка при всем желании не могла. Зато за тараканом припустила так, что я прямо диву дался. А потом устроился на дереве поудобнее, надеясь, что хотя бы к рассвету Нич приведет нашу «девушку» к нужному месту.

Ждать, к счастью, долго не пришлось — чрезвычайно дорожащий сохранностью своего хитина таракан вовремя вспомнил, где именно мы устроили ловушку. Уведя умертвие шагов на двадцать от могилы, он проворно взлетел на ближайшее надгробие. Терпеливо выждал, когда растопырившая когти тварь приблизится вплотную. И в нужный момент прыгнул, метя прямо лапками ей в морду.

Мертвячка при виде него испуганно гыкнула и непроизвольно отшатнулась, запнувшись о загодя принесенный нами камень. Суетливо замахала тощими руками. Накренилась, пытаясь удержать равновесие. А когда Нич с яростным рычанием вцепился жвалами в ее щеку, с неразборчивым воплем рухнула вниз. Прямо в вырытую мной глубокую яму, откуда при всем желании выбраться бы уже не смогла.

Таракан в самый последний момент соскочил на землю, чтобы не оказаться похороненным вместе с ней. А вот дамочке не повезло — при падении ее сложило почти пополам, отчего хрупкий позвоночник не выдержал и переломился

посередине, лишив «клиентку» возможности подняться на ноги.

Конечно, со временем она бы восстановилась — мертвяки, как я уже сказал, невероятно живучи. Но Нич не дал ей такой возможности — злобно пыхтя, он поднатужился и столкнул вниз один из сложенных на краю ямы валунов. После чего наша красавица жалобно всхлипнула и на какое-то время затихла, с хрустом пережевывая выбитые зубы.

Ловко спрыгнув на землю, я без спешки приблизился к яме и, оглядев пойманную добычу, бросил:

— Гиго сказал, что она мертва всего два месяца. А ты смотри, какая прыткая. И отощала так, словно ей по меньшей мере год.

— Сволочь! Когда-нибудь я тебя убью! — зло прошипел Нич, недовольно отряхивая крылышки. — Зачем ты меня скинул?! Я ведь предлагал взять с собой заказчика — пусть бы отвлек эту дуру на себя! Это же его теща!

Я на мгновение встретился глазами с подозрительно притихшим умертвием и улыбнулся, когда в желтых глазах вспыхнули и тут же погасли опасные багровые огоньки.

— Нет, я правильно велел Гиго сидеть дома: эта милашка уже полностью вызрела и наверняка бы взбесилась, почуяв рядом живых. Я вообще удивлен, что она убивала исключительно зверей, а людей до сих пор не тронула.

— Остаточная память, — неприязненно буркнул таракан. — Наверняка в ее башке остались какие-то обрывки воспоминаний, так что ничего бы с твоим трактирщиком не случилось. А вот если бы мы промедлили еще недельку, то от Гиго с семьей точно остались бы только кости. Упокаивать будешь?

Я усмехнулся.

— Еще не хватало — силы на нее тратить. Неси факелы.

— Я тебе что, слуга?!

— Обездвижу и сброшу вниз, — буднично пообещал я, демонстративно полируя черные ногти. — А потом переселю твой дух обратно в книгу, и остаток жизни ты проведешь в виде «Пособия для начинающего некроманта», откуда я тебя когда-то и вытащил.

Нич свирепо засопел, негодуяюще встопорщил крылышки и... покорно поплелся за необходимым инвентарем. А я тем временем обошел яму по кругу и, остановившись над головой яростно щелкнувшего челюстями умертвия, ненадолго задумался.

Вообще, ситуация была не совсем понятной. Если быть откровенным, за каких-то две недели щекастая и славившаяся роскошными телесами баба никак не могла превратиться в костлявую нелюдь. Но раз уж она все-таки превратилась, то почему не трогала людей? Почему упорно приходила под окна родного дома и завывала там до утра, настойчиво скреблась в окна, но при этом убивала лишь шатающихся по округе бездомных псов и бродячих кошек?

Остаточная память — это миф. В такие бредни верят только малограмотные светлые. А любой некромант знает, что после перерождения у нежити не остается ни эмоций, ни привязанностей, ни каких-либо чувств, кроме мучительного голода. При условии, конечно, что обращение произошло спонтанно, под воздействием высокого магического фона, или же стало результатом классического черного обряда.

Интересно, что послужило катализатором в данном случае?

Темных заклинаний на кладбище не накладывали — я проверил. Магический фон здесь весьма далек от напряженного. Некромантов в Масоре уже лет пятьдесят, наверное, не было... как, впрочем, и во всем Сазуле. А если кто-то и остался, то вряд ли рискнул бы проявить себя без веских на то оснований. Слишком уж много крови пролилось во время войны.

